Снова о тракторах и комбайнах

В докладе Пленуму ЦК отец повторил, что экстенсивный этап в развитии сельского хозяйства закончился, пора переходить к интенсивному землепользованию, поднимать урожайность, а следовательно, еще больше увеличить капиталовложения в сельское хозяйство.

«А что же происходит у нас? – задает он риторический вопрос. – Стоило чуть зазеваться, и плановики на 13 миллиардов рублей сократили расходы на ирригацию и производство сельскохозяйственной техники. В результате капиталовложения, в расчете на 100 гектаров пашни, уменьшились с 7 700 рублей в 1956 году до 6 200 рублей в 1959 году. Начиная с 1957 года финансовое давление на сельскохозяйственного производителя начало увеличиваться, что не позволяет колхозам внедрять современные технологии, закупать машины, строить фермы. С них только требуют: “Давай! Давай!”

Нужно выделять больше средств на развитие сельского хозяйства, прежде всего на орошение земель, на увеличение производства сельскохозяйственных машин, минеральных удобрений, строительных материалов, строительство производственных помещений, жилищ, школ, детских яслей, – расставляет приоритеты отец. – Без достаточных оснований часть заводов сельскохозяйственного машиностроения переключили на производство другой продукции: завод “Коммунар” в Запорожье, комбайно-уборочный – в Омске, комбайновый завод в Кременчуге, строящийся комбайновый завод в Павлодаре».

Меры начали принимать еще за полгода до Пленума, в мае 1960 года ЦК и Совет Министров приняли решение об увеличении в семилетке 1959–1965 годов производства сельскохозяйственных машин по сравнению с запланированным ранее, соответственно: тракторов – на 370 тысяч (до 1 миллион 610 тысяч) штук, комбайнов – на 140 тысяч, силосоуборочных машин – на 34 тысячи, бульдозеров – на 13 тысяч, экскаваторов – на 22,7 тысячи, тракторных прицепов – на 150 тысяч.

Предписывалось в 1960–1963 годах разработать и начать производить 435 новых типов сельскохозяйственных машин, но при этом не ударяться в другую крайность, когда каждый совнархоз и даже завод стремится обзавестись собственной маркой производимой им машины. За прошедшие с начала реформы три года постоянно росло разнообразие тракторов, сеялок, комбайнов, а при том, что каждая машина не похожа на соседскую, требовались и свои запчасти, и техобслуживание на свой лад.

Таким образом, отец исправлял допущенный им же в 1958 году, при ликвидации МТС, перекокс. Тогда реформаторы предполагали, что после передачи техники новым собственникам-колхозам, они начнут ее использовать эффективнее, машин потребуется меньше, планы производства сельхозтехники сократили. Однако благие ожидания не оправдались. Собственники-колхозники работали не рачительнее государственных МТС, машины часто ломались, и очень скоро возник дефицит. Пришлось отрабатывать назад.

На Пленуме отец окончательно расставил все точки над «и», Госплан переписал планы, сельскохозяйственных машин стали производить столько, сколько требовалось. Почему меня так заинтересовали эти засохшие от времени цифры и цитаты? Обратимся к истории вопроса. На первом, после отстранения Хрущева от власти, Пленуме ЦК в марте 1965 года на отца валили без разбора все грехи. Что было, а больше, чего и не было. Среди прочего обвинили его в «непродуманном сокращении выпуска столь нужной крестьянам техники, повлекшем за собой...» Почему-то считается, что производство восстановили только при Брежневле. Такой точки зрения придерживаются современные историки, в том числе и серьезные, к примеру, И. Е. Зеленин из Института Российской истории. Все они поверили членам ЦК на слово. На деле же оказывается, что отец сам исправил собственную ошибку еще в 1960 году. Мое «открытие» незначительно, но тем не менее, я счел уместным упомянуть о нем.

На декабрьском Пленуме ЦК 1960 года отец объявил, что с 1 февраля 1961 года для колхозов установят отсрочки платежей за выкупаемую колхозами в МТС технику, вдвое удешевят предоставляемые им на это кредиты (в недалеком будущем их долги вообще спишут), кроме того, решили снизить на сорок процентов изрядно возросшие с 1958 года цены на бензин, солярку и запчасти. Одновременно колхозников освобождали от восьмидесяти процентов налогов, выплачиваемых ими при реализации мяса. Я кратко упоминал об этом решении раньше. Предполагалось, что высвобожденные средства хозяйства пустят на расширение производства.